

Глава 1
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

ей и эльфы Утишья каждую ночь собирались на Большом Пне и обсуждали последние новости. Это было древнее поселение люменов — фей и эльфов-спасателей. Маленький народец трудился с утра до вечера, ведь его помощь требовалась всё чаще.

Последней на поляну влетела фея трав и цветов Виола. Во все стороны от её крыльев-лепестков распространялся свежий аромат фиалок.

— Скорее! — крикнула она. — Он зацветает, честное слово! Этого не может быть!

Все феи и эльфы сразу поняли, в чём дело, сорвались с мест и поспешили в самую чащу леса.

— Такого не было уже сотни лет!

— Больше!

— Невероятно!

— Как это случилось?

Со всех сторон сыпались вопросы. Но Виолетта и не думала останавливаться. Медлить было нельзя. Она летела впереди и отвечала на ходу:

— Раздался треск. Из гущи Родового Куста показалась почка. Она потянулась вверх, раскрылась, и из неё появился огненный цветок.

— Смотрите! — изумились все, подлетая ближе.

Действительно, на **папоротнике***, из которого когда-то родились все феи и эльфы Утишья, алым пятном горел огромный бутон. Его лепестки были крепко сомкнуты.

Все окружили цветок и переглянулись. Волшебные человечки сразу рождаются взрослыми и никогда не старятся. Но дело в том, что в семействе люменов давно не появлялось новеньких.

Феи и эльфы, не отрываясь, смотрели на багряный бутон. Прямо на глазах он становился всё больше. Его лепестки дрожали и раздувались. Казалось, он вот-вот лопнет.

— Как интересно!

— Невероятно!

— Какая она?

— А может быть, он!

— Тише! — прорычала фея Бестия.

У Бест был скверный характер. Это и понятно, ведь каждый день она общалась с дикими животными. Фея понимала их язык и за много лет переняла повадки. Когда спасаешь тех, кто сильнее тебя, нужно немало мужества. Все уважали талант Бестии и замолчали.

Вдруг цветок вздрогнул и стал медленно раскрывать лепестки.

Внезапно у всех зачесалось в носу. Да так сильно, что из глаз брызнули слёзы.

— Апчи! Апчи! Апчи! — несло со всех сторон.

Из полуоткрытого бутона вылетели крошечные мотыльки. Они казались меньше макового зёрнышка, прозрачнее воздуха и невесомее солнечного зайчика. Но для фей, которые сами были не больше бабочек, невидимки казались настоящими мошками.

— Что это? — всполошились люмены.

— Пыльца? — удивился грибной эльф Фангус и посмотрел на Виолу.

— Неужели родится ещё одна цветочная фея? — недовольно проговорила Виолетта и поправила на голове колокольчик. — Я вполне справляюсь, мне не нужна помощница.

— Это не пыльца, — заметила самая высокая фея по имени Мирта. — Это... пыль!

* Открой Алюю книгу (с. 86), когда увидишь красное слово. Найди изображение жителя леса и прочитай о нём.

— Пыль? — забеспокоились все.

— Наверняка это какой-то мальчишка! Когда родился Салли, из его цветка посыпалась рыбья чешуя! — недовольно проговорила курносая фея Тиния и поморщилась.

— От него и теперь несёт рыбой! — вставила Виола, пытаясь заглянуть в бутон.

— Неудивительно, ведь Салмон — рыбный эльф! — миролюбиво добавил люмен, который не мог усидеть на месте и постоянно подпрыгивал.

— Зато я прекрасно плаваю! — заметил Салли. — И помогаю рыбам!

— Тсс! — прошипела Бестия и прислушалась.

И тут цветок раскрылся. В самом центре лепестков сидела крошечная фея.

— Это девочка! — слышались голоса.

И сразу десятки рук потянулись к новорождённой.

— Выбирайся скорее! — крикнул Салмон. — Папоротник цветёт всего мгновение! Если он захлопнется, ты так и останешься внутри!

Люмены дружно подхватили девочку, подняли в воздух и осторожно опустили на большой лист папоротника. Фея неловко встала, потянувшись, расправила крылья и улыбнулась.

Все отступили на шаг и замолчали.

Стало так тихо, что не было слышно ни пения птиц, ни шуршания трав. Казалось, лес и поляна, ручей и камни замерли в недоумении.

Такого люмены ещё не видели.

— Я Фангус, можно просто Фан, — поклонился грибной эльф. Он первым пришёл в себя.

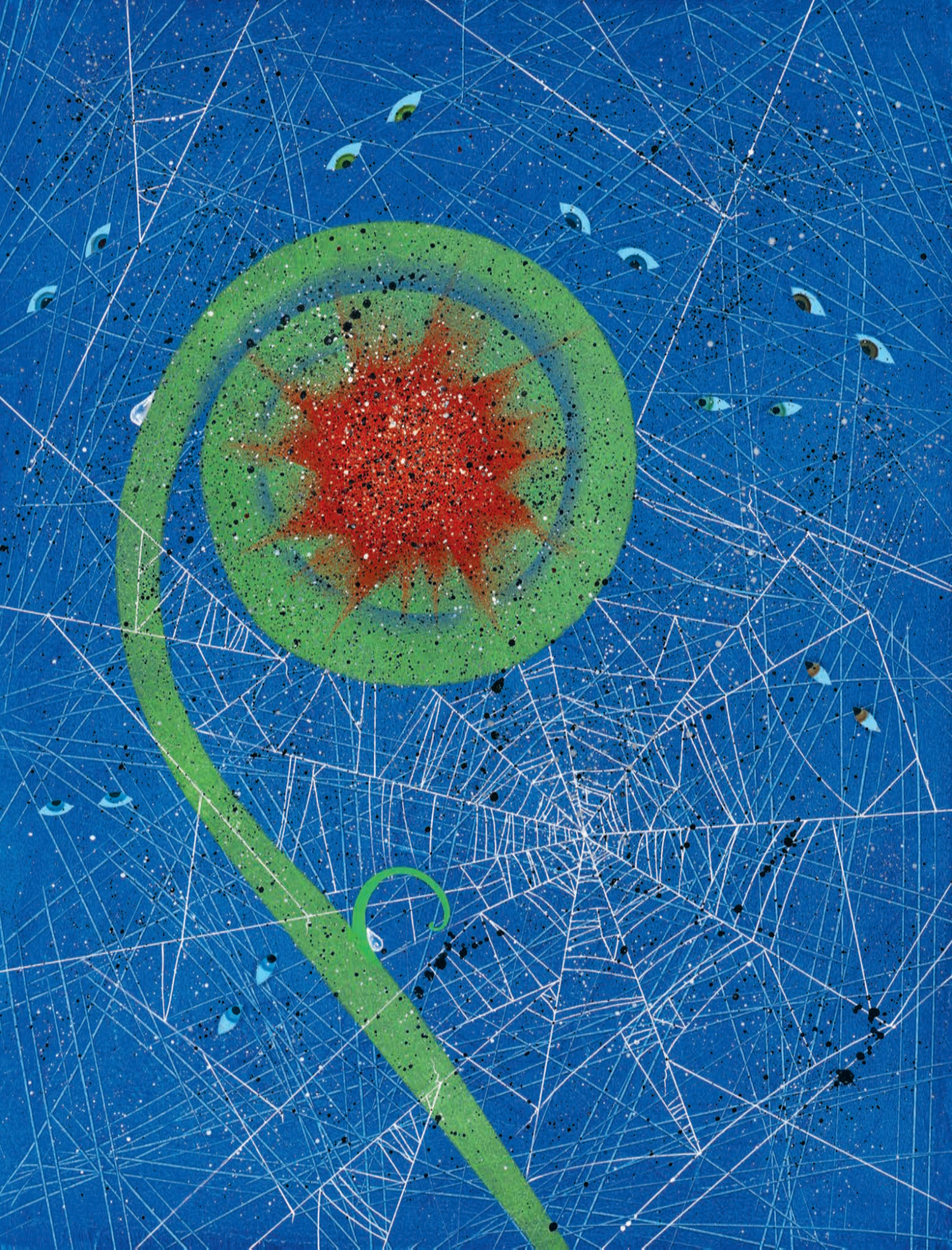
Фангус был похож на крепкий боровик. Крылья его напоминали ажурную юбку поганки. Он отвечал за царство грибов.

— А я — Пенна, — представилась птичья фея. — Я спасаю птиц.

Можно было и так догадаться. Ведь у Пенны единственной из всех крылья были из настоящих перьев. На голове хохолок, как у райских птах, а имя с древнего языка переводилось просто — «перо».

— Я Грилл, или Гриллус. А это Тиния. Мы родились из одного цветка. Наша работа — защита насекомым. Их на свете больше всех, поэтому нас двое, — сказал эльф с усиками.

Тини в самом деле напоминала бабочку. У неё были красивые бархатные крылья. А Грилл походил на стрекозу и кузнечика одновременно.

Триллус

Фанзус

Тини

Мирта

Виола

Бестия

Салмон

Пенна

Он не мог усидеть на месте и постоянно подпрыгивал, сгибая тонкие, но сильные ноги.

— Кто же ты такая? — задумчиво произнесла древесная фея Мирта, сверху вниз глядя на новорождённую.

Мирта была выше всех и появилась в Утишье первой. Её длинное тело напоминало ствол осины, платье — белую кору берёзы, а крылья — перламутровые листья плакучей ивы.

— Ну-ка повернись! — приказала Бест, со всех сторон рассматривая девочку. — Не пойму, что у тебя за спиной?

Бестию это интересовало больше всего. Ведь её собственные крылья когда-то вызывали множество насмешек. Они были похожи на кожаные перепонки летучих мышей. Вместо платья её тельце украшала шубка. Она единственная из всех не мёрзла даже осенними ночами. Но зато летала шумнее прочих. Издалека Бестия была похожа на неуклюжего шмеля или крылатого медведя.

Новенькая послушно повернулась.

— Хм! — хмыкнули все.

— Фи, — сморщилась цветочная фея Виола. — Это ужасно! Её крылья сделаны из... из... Как это называется? — задумалась она.

— Из бумаги? — подсказал Гриллус.

Его подопечные осы всю жизнь строили бумажные гнёзда. Он знал, о чём говорил. Тиния подошла ближе и потрогала разноцветные крылья девочки.

— С ума сойти! Это... фантики! — сообщила фея насекомых. — Они яркие и напоминают бабочек, но сделаны из кусочков бумаги! Я видела такие на лесных тропинках!

— А что у неё на голове? — нахмурилась Виолетта.

— Кажется, это старый полосатый носок, — захихикала Пенна. — Я находила такие в гнёздах птиц.

Крылья фей задрожали от смеха.

— Смотрите, у неё на платье заплатки! — добавила Тиния.

— Это карманы, — поправила её Бестия.

— Всё равно она похожа на огородное пугало, — негромко заключила Виола, но так, чтобы слышали все.

— Хватит, — прервал их Салмон.

— Как тебя зовут? — вмешалась Мирта.

Все замерли.

Ведь в имени феи заключено её предназначение. Талант. Дело всей жизни. Новорождённая знает своё имя, но его значение скрыто от неё.

Пока она не произнесёт имя вслух, талант спит в ней, как цветок в бутоне. Конечно, немало времени понадобится, чтобы раскрыть и познать его в полной мере. Но имя люмена — ключ к будущим свершениям!

— Тиль, — представилась новенькая. — Утиль — моё полное имя, — уточнила она.

— Утиль? — в один голос повторили все.

— Кто-нибудь знает, что это обозначает? — нетерпеливо буркнула Бестия.

— Может, это насекомое? — предположил Гриллус, чьё имя с древнего языка переводилось как «кузнец», и все долго не могли разгадать его талант.

— Всё может быть, — согласился Фангус. — Моё имя — это просто «гриб». А вот Мирта намучилась со своим, пока поняла, что к чему.

Древесная фея улыбнулась.

— Моё имя означает — «вечнозелёная ветвь, мир, тишина». А на деле я фея леса и хранительница деревьев. Но кто же поймёт это в первый момент?!

— Постойте, — вдруг перебила её Виола. — Кажется, я знаю! Её имя... Как бы это сказать... Её имя переводится как... прошлогодняя трава! Компост! Перегной! Мусор!

— Мусор? — переглянулись люмены.

— А что такое мусор? — доверчиво улыбнулась новорождённая.

— Это... Как тебе объяснить... — замялись все.

— Тряпьё!

— Ветошь!

— Хлам!

— То, что никому не нужно!

— Огрызки! Объедки! Отбросы!

Люмены перебивали друг друга, пытаясь припомнить разные мусорные слова. Вдруг они остановились и с недоумением посмотрели на странную девочку.

